

— Наслаждаешься летними каникулами?

— Наверное. А ты, президент?

— Тоже. По крайней мере, я чувствую, что трачу время с пользой.

На втором этаже виллы в комнате мальчиков двое парней сидели напротив друг друга на своих кроватях. Обычно у них находилось больше тем для разговоров, но в этот раз они не прилагали для этого вообще никаких усилий и в итоге говорили практически ни о чем, хоть и открывали рты. С другой стороны, в этом был смысл, ведь они — в частности, Тойя — не могли думать ни о чем, кроме кухни на первом этаже.

На первом этаже виллы Кензаки была просторная кухня, и там прямо сейчас в самом разгаре битвы находились пять девушек. Пускай это не покажется преувеличением, ведь у них было настоящее кулинарное состязание. Все началось с идеи, которая пришла Юки в поезде. Она предложила девочкам приготовить на ужин одно блюдо, но так как само по себе это было бы неинтересно, то два мальчика должны были попробовать каждую порцию и выбрать наиболее понравившуюся. Единственная тонкость заключалась в том, что девочки не должны были говорить им, кто какое блюдо сделал. И хотя, казалось, наиболее воодушевленной такой идеей была Чисаки, в итоге на это согласились все.

В конце концов двум ребятам пришлось ждать в своей комнате, чтобы не подсматривать, пока девушки будут готовить. К сожалению, просторная кухня все равно оказалась маловата для пятерых, поэтому им пришлось готовить по очереди: первой группой из двух человек, второй — из трех. Однако...

— А... ага.

— ...

Тойя продолжал смотреть на дверь, отвечая без особого смысла и явно чувствуя себя беспокойно. Впрочем, его можно было понять. В отличие от Масачики, который с легкостью оценит блюда, Тойю волновало только то, какое из них приготовит девушка, любимая им больше всего на свете. Для него был важен не вкус. Для него было важно понять, какое блюдо сделала Чисаки.

— Так, эм... Кстати...

— М?

— Ты когда-нибудь ел то, что готовила Чисаки?

— Ни разу...

— Здорово...

Конечно, самым вкусным блюдом будет только одно, но вполне возможно, что их спросят, какое из них на втором месте, особенно если Тойя случайно не выберет блюдо Чисаки с первого раза. А если он вновь ошибется... Одна только мысль об этом наводила ужас. Даже Масачика не хотел видеть, как портятся их отношения. В конце концов, никому бы не хотелось наблюдать, как такое чудесное синее море окрасится в красный.

— Эм... Не хочу показаться грубым... но Чисаки плохо готовит? Или просто не любит?

— Хороший вопрос... Она никогда об этом не рассказывала... так что, наверное, да?

— И все-таки она прямо загорелась идеей участвовать в конкурсе, раз уж Юки предложила...

— Чисаки реагирует на состязания как собака Павлова. Вот и все.

— О... — Масачика вспомнил, как Алиса злилась каждый раз, когда речь заходила о конкурсах, и для него все начало вставать на свои места. Собравшись с мыслями, он ободряющим тоном сказал: — А ведь это даже хорошо! Все, что тебе нужно сделать, — это выбрать блюдо, которое выглядит так, будто его приготовил человек, совсем неумеющий готовить!

— Хм... У меня смешанные чувства от этих твоих слов, но возможно, ты и прав.

Масачика с уверенностью кивнул президенту школьного совета, который смотрел в потолок, запрокинув голову.

— Во-первых, Аяно умеет готовить. Если верить Але, то Маша тоже в этом хороша. Аля готовит неплохо, а Юки... тоже справляется, хотя и не без ошибок. Честно говоря, я, наверное, даже смогу определить, что приготовят Юки и Аяно. И... Аля имеет привычку резать овощи и вообще все идеально ровными кусочками, так что ее блюдо можно будет определить просто по внешнему виду.

— О-о-о, а это интересно... Погоди. Ты уже пробовал, что они готовят? Все трое?

— Н-ну, Юки и Аяно мои подруги детства, а еду Али я пробовал на днях, так что... — расплывчато ответил Масачика и прочистил горло. — В общем, я подам тебе знак, если пойму, кто что готовил. Когда узнаешь, какие блюда приготовили трое из них, у тебя будет пятидесятипроцентный шанс выбрать нужное. Даже если ошибешься и выберешь сначала блюдо Маши, то легко будет выкрутиться, да?

— В-вау, спасибо тебе, Кудзе.

— Единственное, о чем нам стоит переживать, так это о том, что Аяно или Юки решат быть оригинальными и приготовят что-то необычное.

Масачика понизил голос и озвучил свое опасение как раз в тот момент, когда Тойя увидел во тьме проблеск надежды. В конце концов, именно Юки предложила этот конкурс. Вполне возможно, она собралась приготовить то, чего никогда раньше не пробовала, понимая, что Масачика сможет определить ее блюдо, если она сделает то, что готовит обычно. Вероятно, она приказала Аяно тоже приготовить что-то новое и нестандартное.

— А ты не накручиваешь?.. Думаешь, она правда решит приготовить что-то новое, когда сама же предложила устроить конкурс? Это было бы слишком рискованно.

— Я очень надеюсь, что надумываю...

Тойя выдал вполне здравую мысль, но Масачика знал свою сестру. Он понимал, что Юки больше заинтересована не в своей победе, а в том, чтобы сделать конкурс «веселым».

— Кстати... Я видел по телевизору, что русские любят майонез, — сказал Тойя, глядя куда-то в сторону, будто пытался что-то вспомнить.

— Что, прости? — озадаченно склонил голову Масачика.

— В передаче говорили, что русские кладут майонез почти во все, что готовят, поэтому я подумал, что это может помочь нам определить, какие блюда приготовили сестры Куджо.

— Русские кладут майонез почти во все блюда? Не сметану? Я о таком никогда не слышал, да и дедушка, который бывал в России, никогда даже не упоминал про майонез...

— Может, они не добавляют его в то, что готовят для туристов, но используют, когда готовят для семьи?

— Хм... Не знаю, стоит ли так доверять какой-то передаче... Кроме того, Россия большая страна. Даже в Японии, если сравнить Канто и Кансай, культура питания будет сильно отличаться. Представь себе, насколько она разнообразнее в такой большой стране, как Россия.

— Хм... Наверное, ты прав. Если бы кто-то сказал мне, что японцы любят соевый соус, я бы согласился, но это же не значит, что мы его в каждое японское блюдо добавляем...

— Вот видишь? Поэтому не уверен, стоит ли нам доверять тому, что ты услышал по телевизору... Но если там будет блюдо, полностью покрытое майонезом, наверное, нам стоит и этот вариант рассмотреть.

— Звучит отвратительно, — мрачно сказал Тойя, а затем рассмеялся.

Масачика тоже издал несколько смешков. Он несколько мгновений молча смотрел на дверь, ведущую из комнаты, а затем вновь перевел взгляд на Тойю:

— Не хочешь пойти взглянуть, как там идут дела?

— Что? Но они же сказали нам и шагу на кухню не ступать, иначе...

— Мы просто пойдем в уборную. Если подслушаем их разговор, то получим несколько подсказок, не думаешь?

— Ясно. Звучит интересно.

Обменявшись решительными кивками, Масачика и Тойя зачем-то в полуприседе вышли из комнаты. Осторожно спускаясь по лестнице, они пытались уловить хоть какие-то голоса из-за закрытых дверей кухни или гостиной, пока не услышали тихие звуки готовки.

Ритмичный звук ударов о твердую поверхность, должно быть, принадлежал кухонному ножу. Шипение намекало на готовку на сковороде. Но именно внезапный голос Марии заставил Масачику и Тойю замереть и напрячь слух:

— Овощи надо нашинковать.

— Верно, — сказала Аяно.

— Нашинковать овощи... Понятно... — пробормотала Чисаки. За этими словами почему-то последовало несколько глухих ударов и шлепков. Масачика и Тойя задались вопросом, что могло стать причиной этих странных звуков... как вдруг все затихло. Прошло еще мгновение...

* ЛЯЗГ *

Из кухни донесся звонкий удар чего-то о металл, а затем наступила тишина. Спустя несколько секунд звук готовки продолжился, постепенно затихая, словно фоновая музыка.

— Чисаки что-то отрубила?.. — прошептал Тойя.

— Чем? Катаной?.. — прошептал Масачика в ответ.

Стоя на лестнице, они вдвоем глядели в пустоту, пока голос Аяно не вывел их из оцепенения:

— Будет вкуснее, если вы их немного поджарите.

— Серьезно?.. На вас смотреть жалко. Никогда еще не видела таких слабаков среди овощей. Вы даже не сопротивлялись, когда я вас резала.

— Чисаки?.. Зачем ты унижаешь овощи?

Почему-то из кухни можно было уловить звуки хаоса, особенно если там что-то делала Чисаки. Когда Масачика оглянулся, Тойя, замерев, смотрел в пустоту... что было вполне объяснимо.

«Пускай тебя это не тревожит. Все будет в порядке...»

Масачика понимающе положил руку на плечо президента школьного совета, а Тойя, оглянувшись на лестницу с серьезным видом, согнулся настолько, насколько мог, учитывая его габариты, и вернулся в комнату. Тем временем Масачика решил дойти до уборной, чтобы придать их потенциальному оправданию убедительности, встал... и обнаружил, как со стороны лестницы Алиса смотрит на него ледяным взглядом.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, пока Масачика медленно не спустился по лестнице. Он подошел прямо к Алисе и схватил ее за руки.

— Давай будем сохранять спокойствие, — прошептал он утешающим тоном, выводя Алису из гостиной. — Это не то, что ты подумала, — заявил Масачика со странно самодовольным выражением лица.

— О чем ты? Все именно так и выглядит. И кто разрешил тебе трогать меня?

Алиса с отвращением хлопнула по руке, держащей ее за оголенное плечо.

— Ой. Виноват.

«Разве она сама не сказала мне на днях по-русски, что не против, если я буду касаться ее?» — подумал он, тут же отпустив Алису.

Она потеряла руку и проворчала:

— [Нежнее надо.]

— Извини.

Масачике осталось только искренне извиниться, но в то же время он задался вопросом,

означает ли это, что ему можно касаться Алисы, если тот будет нежным. Он поклонился, опустив голову... и обнаружил, что случайно уставился прямо на чудесные горы.

«Ага. В смысле они, конечно, классные, но по сравнению с тем, что можно почувствовать, если я коснусь ее...»

Эта мысль совершенно естественным образом пришла ему в голову.

«О, на этот раз на ней и правда лифчик», — одновременно с этим заметил он.

— Ты извращенец...

Губы Алисы искривились от отвращения, и она укоризненно посмотрела на Масачику, будто прочитала его мысли. Она тут же шагнула назад, прикрывая грудь.

— Ты не только подслушивал нас, ты еще и урод. Просто безнадежен, — прошипела она тоном, полным отвращения.

— Ой, да ладно. Я не извращенец и не урод.

— Хм! Даже не стал отрицать, что подслушивал.

— О, эм... Это...

После невнятных попыток объясниться Масачика коротко вздохнул и решил сказать ей правду.

— Может, мне переживать и не о чем, но Тойе ведь надо сказать, что лучшее блюдо у Чисаки, что бы она ни приготовила, понимаешь? Я и подумал, что смогу слегка разведать обстановку. Вот и все.

— О? — Алиса опустила руки и приподняла бровь так, будто ее даже устроило его оправдание.
— Ладно, я поняла. Но не думаю, что Чисаки обрадуется, если узнает, что один из судей просто пытается угадать, какое блюдо ее. Она серьезно настроена на победу.

— Д-да, это... Да...

— Да и если она проиграет в этот раз, ей просто нужно будет потренироваться и выиграть в следующий, верно? Если судья просто угадает и выберет ее блюдо, не учитывая вкуса, это лишит ее роста и шанса на совершенствование.

— Э... это имеет смысл. — Масачика застонал, потому что Алиса говорила чистую правду. При

этом никто не хотел бы грустить на пляже, а такая ошибка могла испортить всем настроение... Но Масачика не сказал ни слова, а только усмехнулся.

— В любом случае за меня можешь не переживать. Я честно выберу то, что понравится мне больше всего. Даже если догадаюсь, какое блюдо твое, все равно не позволю этому повлиять на мое решение.

В ответ Алиса дерзко ухмыльнулась:

— Ну ничего себе. Ты так уверен, что сможешь угадать, какое блюдо приготовила я? Хотя ты ел мою еду всего два раза?

— Думаю, да. Я уже уловил некоторые твои привычки.

— О? Да ну?

Она ухмыльнулась, приподняв бровь, словно говорила: «Хотела бы я на это посмотреть». И тем не менее Масачика решил играть по-крупному. Он самодовольно ухмыльнулся в ответ и сам не заметил, как бросил Алисе вызов, в котором должен был угадать, какое блюдо принадлежало ей. Впрочем, он и так уже был нацелен на то, чтобы выяснить, какое блюдо приготовила Чисаки, так что добавить сюда еще и Алису не составило для него большого труда.

«Это уже становится интересно. Вот мой шанс правильно угадать, какое блюдо чье, и показать себя в хорошем свете».

Хотя новый вызов, возможно, и расходился с основной целью кулинарного поединка, Масачика уже им загорелся, и Алиса это хорошо понимала.

— Ладно. Если догадаешься, какое блюдо мое, то можешь не переживать о моих чувствах, договорились?

— Заметано. Буду ждать с нетерпением.

Масачика развернулся спиной к Алисе и стал подниматься по лестнице на второй этаж...

— [Потому что я заставлю тебя выбрать меня.]

«Что?! Она же о своем блюде, да?»

Масачика оказался застигнут врасплох провокационными словами, которые Алиса прошептала на русском, так что всю дорогу спотыкался.

***

Прошел час. Масачика с Тойей сидели за столом.

— Президент Тойя, Масачика, приятного аппетита, — обратилась к ним Юки от лица всех поваров.

Однако за ее словами последовала лишь тишина. Видимо, девушки решили ничего не комментировать и никак не реагировать, чтобы не давать никаких намеков мальчикам, пока те едят.

— Приятного нам аппетита.

Масачика и Тойя хлопнули в ладоши в знак благодарности и оглядели расставленные на столе блюда, пока пять девушек молча уставились на них.

«Что ж, похоже, здесь нет блюд, залитых майонезом».

Вопреки ожиданиям ребят, возникшим из-за подслушанного на кухне хаоса, на столе не было ни одного блюда, которое выглядело бы полной катастрофой.

«Слава богу, здесь нет ничего настолько ужасного, чтобы пришлось это заблюрить, как в комиксах...»

С другой стороны, кто что приготовил, было непонятно. Слева направо блюда были похожи на жареный рис, жареную курицу, вареные гедза, рубленый бифштекс и... какой-то странный суп.

«Что это вообще?»

Не только Масачика, но и Тойя тоже, будто замороженный, глядел на крайнее справа блюдо — большую миску, до краев наполненную каким-то темно-красным супом. Судя по нарезанному и разложенному рядом французскому багету, его, вероятно, предполагалось макать прямо в суп. Похоже, в супе были и нарезанные помидоры, поэтому он был таким красным... и по-прежнему странным. Сверху плавали еще и дольки лимона...

«Это холодный суп? Там ведь даже лимонные дольки плавают... Стоп. Это что, пар? Что важнее, разве он не будет кислым и с томатами, и с лимоном?.. Да, пока у меня не хватит смелости попробовать его».

Как только Масачика пришел к такому выводу, они с Тойей обменялись выразительными взглядами. Будто сойдясь с Масачикой во мнении, Тойя подтянул к себе жареную курицу и разложил несколько кусочков на тарелки поменьше, чтобы ими можно было поделиться.

«Выглядит нормально... Видимо... гарнир к ней — салат и томаты. Да... Обычная японская жареная курица, на вид ничем не выделяется».

На первый взгляд курица оказалась неплоха, но из-за отсутствия отличительных черт Масачике будет сложнее достичь своей цели и определить, какие блюда приготовили Чисаки и Алиса.

«Ну, думаю, для начала мне нужно попробовать...»

Масачика решил откусить от курицы кусочек. Когда он прокусил хрустящую кожицу, по языку разлился насыщенный вкус соевого соуса и чеснока, сама же курица просто таяла во рту.

— М-м-м, вкусно.

— Да, очень.

Слова сами слетели с их губ и... они сразу взглянули на пятерых девушек перед ними, чтобы увидеть их реакцию. К сожалению, ни одна из них даже не моргнула.

«Было ясно, что они себя так просто не выдадут... В любом случае эта курица действительно хороша».

Затем они попробовали ее с луком и салатом, вышло тоже очень вкусно. Насыщенный вкус курицы идеально сочетался с овощами.

«Уверен, она такая вкусная благодаря какой-нибудь купленной в магазине смеси специй, но не так-то просто обжарить курицу во фритюре и добиться такой идеальной хрустящей корочки. Поэтому та, кто ее сделал, должна быть хороша в готовке».

Палочки Масачики, конечно, потянулись за вторым и третьим куском, но он остановил себя до того, как все вышло из-под контроля, и решил перейти к следующему блюду. Дальше Тойя подтянул к себе тарелку с жареным рисом, стоявшую слева.

«Здесь, видимо, яйцо, зеленый лук, капуста, рыбный пирог... а мяса нет? Больно просто для жареного риса».

С другой стороны, приготовившая его девушка, наверное, должна быть очень уверенной в себе, чтобы выбрать что-то настолько простое для кулинарного конкурса.

«На самом деле я бы с удовольствием его попробовал».

Масачика с волнением зачерпнул ложкой немного жареного риса со своей маленькой тарелки и отправил его в рот.

«Неплохо... но пресновато...»

Честно говоря, это слегка разочаровывало. Может быть, он показался таким пустоватым, потому что сначала Масачика съел такую вкусную жареную курицу? Если мыслить позитивно, то можно было бы сказать про изысканный вкус риса, но такого человека, как Масачика, привыкшего дома набивать рот рисом с большим количеством чеснока, это немного сбilo с толку.

«Ну, думаю, он хорош тем, что его можно есть сколько угодно и он никогда не надоест... Но я бы сейчас убил за то, чтобы к нему подали желтую маринованную редьку».

Хотя ему и не особо понравилось, рис был все-таки неплохим, поэтому Масачика просто сказал, что было вкусно, и на этом закончил с ним. Ни одна из девушек не отреагировала.

После жареного риса Тойя взял тарелку с гедза. Больше к ним ничего не шло. На самом деле это были просто гедза, погруженные в бульон примерно на семьдесят процентов. Выделялось то, что по краям не было никаких складок.

«Из подслушанного нами ясно, что Чисаки использовала овощи, так что, скорее всего, это не ее блюдо».

Он поднес ко рту гедза...

— М?!

Начинка оказалась совершенно неожиданной.

«Это не говяжий фарш... а картофельное пюре!»

Бульон, по вкусу похожий на консоме*, застал его врасплох, но даже так вкус гедза просто поразил его. Сладость картофельного пюре, пропитанного бульоном, зацекотала его вкусовые рецепторы, которые ожидали мяса.

[П/П: Консоме — бульон из мяса или дичи.]

«Что за?.. Но... это очень вкусно».

Обменявшись ошеломленными взглядами с Тойей, Масачика лишь сказал:

— Вкусно.

Он на самом деле так считал, и это была еще одна причина, по которой Масачика сомневался в том, что блюдо сделала Чисаки. С другой стороны, если она резала и мяла картофель, это бы объяснило все те неприятные звуки — стук и грохот, — которые они слышали раньше.

«Нехорошо... Оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Если бы только Аля и Маша выбрали что-то очевидное вроде русской кухни...»

В этот момент на Масачику снизошло озарение.

«Стоп!.. Это же?.. Теперь все ясно!»

Сначала он не обратил на это внимания, потому что они действительно были похожи на простые гедза, но теперь Масачика был почти уверен. Это были не гедза.

«Пельмени! Русские гедза!»

Пельмени были популярным блюдом даже в Японии. И хотя Масачика слышал о них раньше, он никогда их не пробовал, зато смог узнать из-за того, что подумал о русской кухне.

«Я вроде припоминаю, как дедушка рассказывал, что в начинку для пельменей можно положить всякие разные ингредиенты... значит... это...»

Выходит, с большой вероятностью это блюдо приготовила или Алиса, или Мария. Вкус не был похож ни на что из того, что Масачика пробовал раньше, поэтому вряд ли Юки или Аяно имели к этому отношение.

«На удивление... очень вкусно».

Совершенно новый вкус на языке только сильнее воодушевил Масачику, и он почувствовал, как еще на шаг приблизился к тому, чтобы угадать блюдо, приготовленное Алисой. Но стоило ему увидеть, как Тойя потянулся к следующему блюду, его жгучий энтузиазм сменился холодным разочарованием.

«Ох... Уже сейчас?»

Блюдо, которое взял Тойя, оказалось... тем загадочным супом. В нем были томаты, бекон, мелко порезанные овощи там и сям...

«Зеленый порошок, плавающий сверху... базилик? Я даже не могу представить, каково это будет на вкус...»

Некоторое время Масачика пристально смотрел на суп в своей тарелке, затем решил, что возьмет французский багет позже, и отхлебнул из ложки.

— ?!

По позвоночнику пробежал холодок. Глаза Тойи тоже широко раскрылись от удивления. Настолько они оба были ошарашены. Если бы они могли описать этот неожиданный вкус одним словом...

— Пицца...

— Ага...

Масачика сделал еще один глоток... и его рот наполнился насыщенным вкусом пиццы... Маргарита.

«Суп со вкусом пиццы?.. Непонятно».

Но он был вкусным. Действительно вкусным. Масачика взял кусок багета, обмакнул в суп и закинул в рот.

— И так тоже вкусно...

Благодаря пористости и упругости багета каждый укус наполнял рот супом, который был слегка кислым, так что сладость хлеба помогала сбалансировать вкус блюда.

«Это потрясающе... Погодите. Он тоже?..»

В голове Масачики снова кое-что всплыло. Русские на обед часто едят суп с хлебом. Вообще, он слышал, что в русской кухне довольно много супов, поэтому не будет неожиданностью, если и этот окажется одним из традиционных русских блюд.

«Но сейчас уже ужин, да и думаю, что русские едят в основном черный хлеб».

Даже будь это блюдом русской кухни, стали бы Алиса или Мария подавать его на ужин? Скорее всего, кто-то не имеющий особого представления о русской культуре просто подсмотрел рецепт и приготовил его, чтобы сбить судей с толку...

«Хм... Думаю, мне стоит повременить с выводами до того, как попробую последнее блюдо».

Масачика решил пока отложить окончательный выбор и перешел к следующей тарелке. Последним блюдом был японский рубленый бифштекс с тертой редькой сверху и густым соусом с грибами, брокколи и болгарским перцем разных цветов. Целый бифштекс был слишком большим для одного, поэтому они с Тойей разрезали его пополам и разделили на двоих.

«Ситуация как с жареной курицей: нет ничего, что как-то визуально выделяло бы это блюдо...»

Внутри не оказалось даже сыра. На первый взгляд это был обычный бифштекс, оказавшийся на кус таким же хорошим, как и на вид.

— Я обычно ем такие с томатами и демигласом*, но этот тоже вкусный.

[П/П: Демиглас — французский соус. Его готовят из говяжьих костей, овощей, лаврового листа, черного перца и красного вина.]

Тертая редька, впитавшая в себя много густого соуса, была потрясающе сладкой и удивительно хорошо сочеталась с бифштексом. Как и ожидалось по его внешнему виду, сам он оказался вполне достойным, и Масачике очень понравилось новое сочетание вкусов.

«Но если бы меня спросили, кто это приготовил...»

Он не был уверен, ведь никогда раньше не пробовал ничего подобного. Пока Масачика не доел и не отложил палочки, его пытливый разум все еще перебирал возможные варианты.

— Думаю, пришло время услышать, что скажут наши судьи, — радостно сказала Юки, как только Тойя тоже закончил есть. Настал момент истины... но Масачика так и не понял, какое блюдо приготовила Чисаки.

«Единственное, что она точно не могла приготовить, — это пельмени. Они явно от Маши или Али. Тот загадочный суп, наверное, тоже их творение... но не могу отрицать, что его могла приготовить Юки, чтобы сбить меня с толку...»

Как бы то ни было, Чисаки, скорее всего, не приготовила ни первого, ни второго, о чем Масачика с помощью придуманных заранее жестов дал знать Тойе под столом. И все равно им приходилось подумать над жареной курицей, бифштексом и жареным рисом — блюдами, которые нравились бесчисленному множеству парней по всему миру. Кроме того, по качеству исполнения все три блюда несильно отличались друг от друга, хотя Масачике жареный рис не слишком понравился.

«Рис специально сделали безвкусным или он просто получился таким из-за недостатка

навыков в готовке? От этого многое зависит...»

Если второе, то вполне возможно, что его приготовила Чисаки. Но если нет...

— Ладно, я готов озвучить свое решение, — пробормотал Тойя, застав своего товарища врасплох.

В то время как Масачика все еще не определился с выбором, глаза Тойи уже горели решимостью. Он выступил вперед и уверенно сказал:

— Больше всего мне понравилась жареная курица.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. В воздухе висело такое напряжение, что казалось, прошла целая вечность, пока...

— Ура-а-а! — заликовала Чисаки, вскочив со стула с поднятым кулаком. И хотя остальные девочки нахмурились, потому что она раскрыла себя до того, как Масачика сделал свой выбор, они все равно от чистого сердца поздравляли ее:

— Я за тебя очень рада, Чисаки.

— Поздравляю! Вы двое и правда созданы друг для друга.

— Мои поздравления.

— Я рада за тебя. Поздравляю.

В шуме аплодисментов Масачика обнаружил себя улыбающимся совсем по другой причине.

«Ну вот. В итоге моя помощь тебе не понадобилась. Ха-ха... просто невероятно».

Он чувствовал, что его коллега по судейству был переполнен чем-то, раз так нервничал, и это была отнюдь не еда.

— Тойя, ну правда. Неужели было так вкусно?

— Да, курица... была... очень вкусной.

— Правда? Как здорово, что я сосредоточилась только на том, чтобы практиковаться в готовке жареной курицы.

— А? «Только»?

— Хи-хи! Если тебе правда так понравилось, то, наверное, я могла бы иногда готовить ее для тебя.

— О, правда? Было бы здорово.

Чисаки даже не пыталась скрыть, насколько была счастлива, и несколько раз шлепнула Тойю по спине. В то же время он, казалось, с трудом говорил, отчаянно пытаясь проглотить что-то, что выкашлял из-за этих ударов. Прищурившись, Масачика смотрел на счастливую пару.

В ближайшем будущем рацион Тойи еще долго не станет прежним: теперь почти каждый день на обед его будет ждать жареная курица. Можно сказать, у него будет супер-чикен-ланчбокс... только из белого риса, овощей и курицы. Но это уже совсем другая история.

— Теперь ты, Масачика. Вперед.

— А? Да...

Юки напомнила Масачике про конкурс, тот развернулся. Перед ним сидели довольная и женственно улыбающаяся Юки, Аяно с пустым взглядом, игриво ухмыляющаяся Мария и Алиса с таким самодовольным выражением лица, будто ей вовсе не интересно то, что он сейчас скажет.

— Мне понравился суп, — честно сказал он под пристальными взглядами девушек.

— О боже. Правда? Ура! — радостно закричала Мария, хлопнув в ладоши после секундного неверия. Масачика тут же заметил складку, появившуюся между глаз Алисы... но выбора у него не было. Алиса сказала, что это серьезное состязание, поэтому он так и поступил.

— Так это твое блюдо, Маша? Было очень вкусно. Я никогда не ел ничего подобного. Кстати, это что-то из русской кухни?

— Ага. Называется солянка.

— Солянка? Никогда раньше не слышал.

— Хм...

Мария приложила указательный палец к подбородку, будто на некоторое время погрузилась в раздумья, а затем решительно кивнула.

— Думаю, если борщ — это некий русский мисо-суп, то солянка — это русский свиной мисо-суп.

— Серьезно? «Это» и как свиной мисо-суп?

— Ну правда. Они очень похожи, — надулась Мария и обиженно затрясла кулаками.

Юки вдруг спросила:

— Кстати, как думаешь, кто сделал оставшиеся три блюда?

Несмотря на ее злой умысел, лицо Масачики было абсолютно уверенным. Он с самого начала планировал определить, кому принадлежат блюда, поэтому, узнав, кто стоит за двумя из них, только во всем убедился.

— Начнем с жареного риса. Аяно, он твой, да?

Когда он указал на жареный рис, глядя на Аяно, она опустила взгляд и кивнула:

— Да.

— Так и думал. Ты специально добавила лишь немного специй, потому что все остальные готовили что-то очень насыщенное, верно?

— Да... Я подумала, так он будет лучше дополнять остальные блюда.

— Ха-ха-ха. Даже во время состязания ты все равно ставишь в приоритет удовольствие судей от всей трапезы. Так похоже на тебя, — нежно улыбнулся Масачика, заставив Аяно слегка подпрыгнуть от смущения. Затем он указал на следующее блюдо. — А этот бифштекс сделала Юки.

— Да, ты меня раскусил... Я впечатлена.

— Знал, что в этот раз ты серьезно настроена на победу. Я сразу все понял, как только откусил кусочек. Хотя и заметил, что ты пыталась чуть-чуть замаскироваться.

Правильное приготовление бифштекса только сильнее подчеркнуло то, что приправили его необычно. Но даже так Юки продолжила играть невинность и просто ответила:

— Я решила придать ему более освежающий вкус, когда добавляла приправы. Лето ведь.

Масачика, будто дожидаясь этого момента всю свою жизнь, нацепил самую широкую, самую самодовольную ухмылку и указал на вареные гедза.

— А это... твое, Аля.

— Да... — проворчала она и кивнула, но при этом все равно выглядела слегка радостной. Описать ее лицо было трудно, но, скорее всего, Аля была счастлива, что Масачика угадал ее блюдо правильно, и в то же время раздражена тем, что он видел ее насквозь.

«Но... это все благодаря тому загадочному супу. Солянка, да? Я смог угадать блюдо Али только потому, что узнал, что суп сделала Маша...»

— Потрясающе. У вас действительно талант и исключительные вкусовые рецепторы, — искренне похвалила его Аяно, сама точно не понимая, как он это сделал.

— А? О, ну, наверное. Хотя блюдо Али было довольно очевидным.

Масачика выглядел самодовольным, будто сверкающие глаза Аяно придали ему уверенности, и он снова посмотрел на Алису.

— Сначала я подумал, что это гедза, но как только попробовал... пельмени ведь?

Он сказал это, пытаясь выглядеть как самый крутой, самый умный человек в комнате... но Алиса нахмурила брови и сказала:

— Нет, это вареники.

— Что еще за вареники?

Последовало поразительно неловкое молчание.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/4129408>